

— Говорят же, что мясо тигра и волка кислит. Почему тогда этот тигроволк на вкус нежнее нежнейшей баранины?

В этот момент гнетущее молчание нарушил Ся Пэньюэ. Он бесцеремонно приобнял Чи Сяня за плечи, сжимая в другой руке приличную охапку исходящих паром шашлыков.

Заметив застывшее на лицах старосты и его людей отчаяние, Ся Пэньюэ осёкся и торопливо проглотил недожеванный кусок.

— Эй, стряслось чего?

Староста, у которого от горя и сил-то говорить не осталось, при виде Чи Сяня вдруг замер. Дыхание его перехватило. Вспыхнувший в глазах луч безумной надежды заставил его заговорить — быстро, лихорадочно, глотая слова, он выложил всё от начала до конца.

Ухватившись за юношу как за соломинку, старик взмолился:

— Господин... умоляю, скажите, есть ли хоть какой-то способ уберечь их?

Не успел он договорить, как в пещеру ворвалась бледная от страха женщина средних лет.

— Беда, староста! — закричала она в панике. — Помощник кровью исходит, закашлялся совсем! А у Алиши... дыхание совсем слабое, еле теплится!

Эти слова прозвучали как приговор: несчастные угасали на глазах. У собравшихся разом перехватило горло, на глаза навернулись слезы.

Но уже в следующее мгновение все взгляды скрестились на Чи Сяне. В них читалась немая, отчаянная мольба.

Староста без сил рухнул перед ним на колени.

— Господин, умоляю, пощадите... спасите их...

Чи Сянь растерялся. Он никак не ожидал, что простое дело обернется такими сложностями. Вот только... лечить людей он никогда не умел. В прошлой жизни все его мысли занимало исключительно самосовершенствование. Даже ремесло артефактора он освоил лишь от безысходности — без поддержки сильного наставника или клана приходилось крутиться самому, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом.

Помедлив, он неуверенно произнес:

— Ну... я попробую?

С этими словами он прикрыл глаза.

По толпе пронесся вздох облегчения, глаза измученных людей лихорадочно заблестели. Все разом затаили дыхание, боясь издать хоть шорох и потревожить загадочного покровителя.

Ся Пэньюэ, собиравшийся было вставить слово, благоразумно прикусил язык. Зная повадки друга по прошлым двум разам, он резонно рассудил: раз уж Чи Сянь берется за дело, то решит всё в два счета.

Однако шло время. Минуту десять минут, полчаса, час... Чи Сянь стоял неподвижно, словно каменная статуя. Его лицо, до этого безмятежное, исказилось напряжением, а между бровей залегла глубокая складка. Сердца людей ушли в пятки от дурного предчувствия, но никто по-прежнему не смел издать ни звука.

Прошел еще час. Луна уже взошла высоко над горизонтом, заливая холодным серебром ночной лес, когда лицо Чи Сяня наконец разгладилось. Под прицелом десятков жаждущих взглядов он медленно разомкнул веки и спокойно произнес:

— Готово. Будем пробовать.

Ликованию беглецов не было предела — они и надеяться не смели, что у этого человека действительно отыщется решение. Толпа торопливо расступилась, увлекая Чи Сяня вглубь каменного грота.

На глазах у замерших в ожидании людей Чи Сянь сосредоточился, восстанавливая внутреннее равновесие. Он встал перед израненным помощником старосты и негромко скомандовал:

— Заклинание исцеления!

В воздухе тускло блеснула белая искра... и тут же угасла. Ничего не произошло.

«Что-то не так?»

Чи Сянь озадаченно нахмурился.

Потерев подбородок и немного поразмыслив, он через пару минут снова поднял правую руку:

— Заклинание исцеления!

На этот раз молочно-белое свечение оказалось чуть ярче, но страшные, сочащиеся кровью раны на теле мужчины так и остались нетронутыми.

Стоявший поодаль Ся Пэньюэ совершенно растерялся. Однако Чи Сянь упорно продолжал попытку за попыткой. С каждым новым выкриком белое сияние наливалось силой, пока наконец не вспыхнуло ровным, чистым светом. Прямо на глазах изумленной толпы рваная рана размером с ладонь на груди раненого мгновенно затянулась здоровой кожей.

Удовлетворенно кивнув, Чи Сянь мысленно улыбнулся. К счастью, этот мир не был ни Землей, ни миром бессмертных культиваторов, где приходилось полагаться лишь на лекарей, травы да редкие пилюли. Здесь существовала настоящая лазейка в законах природы — магия Света.

Измученные страхом люди замерли, колеблясь между восторгом и глубоким недоумением. Они строили сотни догадок о том, как их спаситель собирается исцелить умирающих, но увидеть воочию подлинную магию Света никак не ожидали. Откуда у него этот дар?

Ся Пэньюэ и вовсе лишился дара речи. Опомнившись, он выпалил:

— Погоди... ты же вроде пробудил стихию ветра?

— Всё верно, — отозвался Чи Сянь, не отвлекаясь от плетения следующего исцеляющего заклинания.

— Тогда какого черта ты сыплешь заклятиями Света?! — Ся Пэньюэ едва не задохнулся от абсурдности происходящего.

— Я вовсе не «становился» магом Света, — спокойно возразил Чи Сянь. — Моя основная стихия по-прежнему ветер.

Ся Пэньюэ онемел. Староста и остальные беглецы переглянулись в полном замешательстве. В их головах эта логика решительно отказывалась укладываться.

Чи Сянь вздохнул и принялся объяснять на пальцах:

— Понимаешь, мне просто стало любопытно. Я подумал: что, если так называемый магический дар — это всего лишь способность человеческого тела притягивать к себе определенные элементы?

— Тот, кого любят частицы стихии, становится магом. Кого они избегают — остается обычным человеком.

— Какая именно стихия к тебе благоволит, той магией ты и владеешь. Чем сильнее эта

взаимная тяга, тем выше твой потенциал.

— И... что с того? — нахмурился Ся Пэньюэ, силясь уловить мысль.

— А то, что способность поглощать магию зависит не от самого человека, а исключительно от капризов этих самых элементов, — Чи Сянь усмехнулся.

— Ну допустим. И дальше?

— Тогда я пошел дальше, — в глазах Чи Сяня блеснул азарт первооткрывателя. — Если это так, значит, наше тело физически способно вместить абсолютно любую стихию. Просто другие элементы воруют от нас нос и не желают входить добровольно.

— Поразмыслив над этим, я взял свои послушные магические элементы ветра и заставил их силой затащить магические элементы света в мои энергетические каналы. Как видишь, план сработал!

Ся Пэньюэ лишился дара речи.

В его воображении тут же нарисовалась дикая картина.

Из школьных уроков он помнил: магические элементы — это крошечные светящиеся сферы. Магические элементы ветра — зеленые, магические элементы света — белые.

Картинка, которую он себе представил, выглядела примерно так: банда воинственных зеленых колобков гурьбой пинает беззащитный белый зефир, который отчаянно брыкается крошечными ножками, и насильно запихивает его в темницу меридианов.

Звучало даже как-то... мило. Стоп, нет, какая к черту милота?!

Ся Пэньюэ вытаращил глаза:

— Да ладно?! И так можно было?!

Кому вообще придет в голову устраивать дедовщину среди законов физики и магии?!

— Ну ты и монстр... Твоя родня вообще в курсе, какого гения вырастила?

Староста, как ни странно, пришел в себя гораздо быстрее. В конце концов, если этот безумец умудрился хладнокровно выдать себя за Сына Бога, то банальное похищение магических элементов света на этом фоне казалось детской шалостью.

Но Ся Пэньюэ никак не мог унять дрожь изумления:

— Знаешь, если ты сейчас скажешь, что и забеременеть при желании сумеешь, я даже спорить не стану! Уверен, ты и тут способ найдешь.

Тем временем на ветке раскидистого дерева в сотне метров от пещеры сидел попугай-корелла. От услышанного у птицы хохолок на голове встал дыбом, а круглые глаза едва не вылезли из орбит.

В следующее мгновение пернатый шпион яростно захлопал крыльями и взмыл в ночное небо.

— Караул! На помощь! Вожак Лун из Долины Смерти положил глаз на заезжего мужика, потому что тот понес от него! — затрещал он на весь лес.

Сплетня, подхваченная лесными тварями, распространялась со скоростью лесного пожара.

— Сенсация! Вожак Лун из Долины Смерти втюрился в заезжего молодца, а тот сбежал от него брюхатым!

— Молния! Вожак Лун из Долины Смерти сошелся с парнем! Тот удрал на сносях и разродился сразу семерыми богатырями, да какими — ума палата, с пеленок заклинания читают!

<http://bllate.org/book/20654/2119380>